

Вывод. Фразеология (наука о фразеологических единицах) изучена достаточно полно, а функционирование фразеологизмов в разных типах дискурса нуждается в дальнейшем исследовании. Результаты проведенного анализа подтвердили гипотезу о том, что язык в политическом дискурсе является инструментом воздействия, убеждения и контроля целевой аудитории. В ходе дискурс-анализа было доказано, что уместное употребление ФЕ разных категорий придает яркость, краткость, точность и выразительность речи политиков и помогает им в достижении поставленных целей. Уместное и ненавязчивое употребление ФЕ позволяет кратко, в образной форме передать суть высказывания, оживить речь, привлечь к ней внимание слушателей.

Перспектива дальнейших исследований связана с выделением набора лингвистических средств, специфичных для политического дискурса, содержащих и характеризующихся признаками аргументации. Достаточно перспективным считается также изучение и понимание языковых механизмов воздействия политического дискурса на социум.

Источники и литература:

1. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Шанский Н. М. – М. : Высшая школа, 1969. – 195 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология / Алефиренко Н. Ф. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / Телия В. Н. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
4. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов / Жуков В. П. – М., 1978. – 160 с.
5. Кунцевич, С. Е. Психологические аспекты политического дискурса [Текст] / Кунцевич С. Е. // Вестник Минского гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2005. – № 4 (20). – С. 37–50.
6. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику : Учеб. пособие / Баранов А. Н. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Шейгал Е. И. – Волгоград, 2000. – 431 с.
8. Dijk T.A. van. What is Political Discourse Analysis / T. A. van Dijk – Amsterdam, 1998. – Режим доступа : <http://www.discourse-in-society.org>
9. Михалева О. Л. Политический дискурс : Специфика манипулятивного воздействия / Михалева О. Л. – М. : Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. – 256 с.
10. Маслова В. А. Политический дискурс : языковые игры или игры в слова? / Маслова В.А. // Политическая лингвистика. – 2008. – № 24. – с. 43-48.

Котоманов С.С.

УДК:811.111

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОМИНАТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОЛИВЕРА ТВИСТА»

Анотація. У даній статті буде досліджена проблема перекладу номінативно-комунікативних фразеологізмів англійської мови на російську і українську мову, так як переклад фразеологічних одиниць викликає, як відомо, найбільші труднощі. Кожен фразеологізм, поряд зі своїм загальним лексичним значенням, володіє національною специфікою і образністю, яку йому надають його складові слова.

Ключові слова: номінативно-комунікативні фразеологізми, лексичне значення, національна специфіка, дієслівні фразеологізми.

Аннотация. В данной статье будет исследована проблема перевода номинативно-коммуникативных фразеологизмов английского языка на русский и украинский язык, так как перевод фразеологических единиц вызывает, как известно, наибольшие трудности. Каждый фразеологизм, наряду со своим общим лексическим значением, обладает национальной спецификой и образностью, которую ему придают составляющие его слова.

Ключевые слова: номинативно-коммуникативные фразеологизмы, лексическое значение, национальная специфика, глагольные фразеологизмы.

Summary. This paper is aimed to study the problem of transferring the nominative-communicative phraseological units from English into Russian and Ukrainian as well as the translation of phraseological units is, as you know, of the greatest difficulties. Each phraseologism, along with its overall lexical meaning has the national characteristics and figurativeness, which is acquired according to the constituent words.

The peculiarity of defining the meaning of the verbal phraseological units lies in realization of its holistic sense, which is not derived from its constituent words. Stability of the structure of verbal phraseologisms does not affect the stability of lexical meaning. The content of many nominative-communicative units can vary, leading to the appearance of synonyms, antonyms and polysemy. Verbal idioms have a number of additional meanings, among which the most prominent are the evaluative and emotive nature. Considering verbal phraseologisms in terms of their stylistic features shows that due to their stylistic differentiation, it is possible to express and convey the richness of human thoughts and feelings.

Keywords: nominative-communicative phraseologisms, lexical meaning, national characteristics, verbal phraseological units.

Постановка проблемы: в данной статье будет исследована проблема перевода номинативно-коммуникативных фразеологизмов английского языка на русский и украинский язык, так как перевод фразеологических единиц вызывает, как известно, наибольшие трудности. Каждый фразеологизм, наряду со своим общим лексическим значением, обладает национальной спецификой и образностью, которую ему придают составляющие его слова. В качестве примеров были взяты фразеологизмы из романа Чарльза Диккенса «Приключения Оливера Твиста».

Исследование было проведено на основе **анализа публикаций**, профессора Александра Владимировича Кунина, который строит свою классификацию по структурно-семантическим характеристикам ФЕ, в которую и входят номинативно-коммуникативные или глагольные фразеологические единицы. Многие учёные считают данную классификацию наиболее последовательной и полной, поскольку она демонстрирует функциональный подход к определению объёма фразеологии. В соответствии с классификацией, Кунин определяет глагольную фразеологическую единицу, как устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением, ядром которого является глагол [1, с. 30]. Глагол является ядром структуры предложения, именно глагол задает будущий состав предложений, диктует количественный состав участников называемого глагольного действия.

Актуальность данной статьи заключается в том, что фразеология является одним из аспектов науки, заслуживающим внимания, так как фразеологизмы или фразеологические единицы (ФЕ) занимают одно из первых мест по трудности при переводе. Независимо от того, насколько хорошо переводчик владеет иностранным языком, при переводе ФЕ он всегда столкнётся с определёнными трудностями.

Целью данной статьи является анализ стилистических и функциональных свойства номинативно-коммуникативных единиц и рассмотрение возможных способов перевода глагольных ФЕ (ГФЕ).

В соответствии с целями статьи, ставятся следующие **задачи**:

- рассмотреть происхождение данных фразеологических единиц;
- выявление основных особенностей и способов перевода ГФЕ;
- проведение сравнительного анализа переводов, выполненных А.В. Кривцовой и М.П. Пинчевским на русский и украинский языки соответственно.

Глагольные ФЕ относятся к классу номинативных и номинативно-коммуникативных единиц, вследствие того, что одни из них являются словосочетаниями, а другие – как словосочетаниями, так и предложениями [2, с. 156].

Особенность значения глагольных ФЕ лежит в осознании целостного значения фразеологизма, которое не выводится из составляющих его слов. Устойчивость структуры номинативно-коммуникативных единиц не влияет на устойчивость лексического значения. Содержание многих ГФЕ можно разнообразить, что ведет к возникновению синонимии, антонимии и полисемии. Глагольные фразеологизмы имеют ряд добавочных значений, среди которых наиболее яркими являются оценочный и эмотивный характеры. Рассмотрение ГФЕ с точки зрения их стилистических особенностей показывает, что благодаря их стилистической дифференциации, обеспечивается возможность выразить и передать все богатство человеческих мыслей и чувств.

Lend a hand – помогать, принимать участие в работе; содействовать (чему-л.).

“...and I wish I had been struck dead in the street, or had changed places with them we passed so near to-night, before I had *lent a hand* in bringing him here” [3, с. 115].

- И лучше бы я упала замертво на улице или поменялась местами с теми, мимо которых мы сегодня проходили, прежде чем я *помогла* вам привести его сюда! [3, с. 69].
- І краще б я крізь землю провалилась, краще б помінялася місцем з тими смертниками у в'язниці, перше ніж *погодилася* привести його сюди! [5, с. 90].

В первом варианте перевода А.В. Кривцова воспользовалась словарным переводом ФЕ. Во втором варианте мы наблюдаем некоторое отступление от словарного варианта, М.П. Пинчевский использовал смысловое развитие, но мысль, выраженная автором в предложении оригинала, полностью сохранена.

Split the difference – идти на компромисс, торговаться; сойтись в цене; брать среднее.

“I will *split the difference*, gentlemen,” urged Gamfield [3, с. 17].

- Послушайте, джентльмены, *разделим разницу пополам*, – предложил Гэмфилд [4, с. 13].
- Ну давайте, гм, *ні по-вашому, ні по-моєму*, – запропонував Гемфілд [5, с. 13].

Ни один из переводчиков не воспользовался словарным вариантом перевода. В первом предложении перевод осуществлён дословно, при этом А.В. Кривцова переосмыслила его содержание, исказив смысл. Во втором предложении наблюдаем отступление от словарного варианта перевода, М.П. Пинчевский лишает ФЕ нейтральности, использовал целостное преобразование, но смысл выражения полностью сохранён.

Wait a minute – минуточку; подождите.

“*Wait a minute!*” – continued Mr. Grimwig, abruptly [3, с. 96].

– *Подождите минутку!* – бросил отрывисто мистер Гримуиг [4, с. 58].

– *Хвилінку, хвилінку!* [5, с. 76].

ФЕ, приведённая выше, является устоявшейся и полностью передаётся переводчиками, но во втором предложении М.П. Пинчевский дважды повторяет фразеологизм для привлечения внимания читателя.

Pad the hoof – идти пешком, на своих двоих.

At length, Charley Bates expressed his opinion that it was time to *pad the hoof* [3, с. 69].

Наконец, Чарли Бейтс заявил, что пора, по его мнению, *поразмять копыта* [4, с. 39].

Нарешті Чарлі Бейте висловив думку, що не завадило б *погарцювати* [5, с. 50].

Фразеологизм «pad the hoof» достаточно интересен, он сразу привлекает внимание переводчика, он очень эмоционален, что продемонстрировали переводчики, однако ни один из них не воспользовался его словарным вариантом. Коннотация обоих фразеологизмов не является равносильной. В первом переводе выражение «поразмять копыта» несет негативную окраску, что придает выражению более грубое очертание, а во втором случае – слово «погарцювати» является более мягким для восприятия. В этом же предложении можно выделить ещё один фразеологизм «at length» – наконец. Он является нейтральным и устоявшимся, поэтому при переводе был использован словарный вариант перевода. Все приведённые выше примеры имели структуру «глагол» + «имя существительное».

Give vent to – отводить душу; дать выход чувствам.

Mr. Brownlow's indignation was greatly roused; but reflecting perhaps, that he might only injure the boy by giving vent to it, he suppressed his feelings and submitted to be sworn at once [3, с. 70].

Негодование мистера Браунлоу было безгранично, но, сообразив, быть может, что он только повредит мальчику, если даст волю своим чувствам, мистер Браунлоу подавил их и покорно принес присягу [4, с. 44].

Містер Браунлоу був украй обурений, але, збагнувши, що тільки зашкодить хлопчикові, коли даст волю своїм почуттям, він стримався і, не сперечаючись далі, дав присягу [5, с. 54].

В обоих предложениях использован словарный вариант перевода, ведь данная ФЕ является устойчивой и неразложимой. Структура данного фразеологизма «глагол» + «имя существительное» + «предлог».

Put on the black cap – выносить обвинительный приговор.

The judge put on the black cap, and the prisoner still stood with the same air and gesture [3, с. 399].

Судья надел черную шапочку, а осужденный стоял все с тем же видом и в той же позе [4, с. 228].

Суддя надягнув свою чорну шапочку, а підсудний усе стояв з тим самим виглядом, у тій самій позі [5, с. 301].

Данный фразеологизм интересен и переводчик должен обратить на него внимание. ФЕ «put on the black cap» означает вынести смертный приговор, ведь в Англии если судья надевал шапку чёрного цвета, это означало, что подсудимому вынесен смертный приговор. В оригинальном тексте автор сразу не даёт объяснения этому предложению, только позже мы понимаем, каково было решения суда. Поэтому и перевод выполнен без объяснений, что усложняет процесс понимания текста. Структура данного фразеологизма «глагол» + «имя прилагательное» + «имя существительное».

Be out of one's senses – рехнуться, спятить.

“She is out of her senses, you know, or she daren't talk to me in that way” [3, с. 335].

Смотрите, она свихнулась, иначе она бы не посмела так со мной говорить [4, с. 190].

- Та вона, схоже, несповна розуму, а то не посміла б так розмовляти зі мною [5, с. 252].

Первый перевод соответствует словарному варианту. Во втором варианте мы наблюдаем, отступление от словарного варианта перевода, М.П. Пинчевский использовал грамматическую трансформацию замены, не затронув смысл предложения.

Be on the lay – идти на дело, быть на работе (воровской жаргон).

“It's time you were on the lay” [3, с. 290].

- Пора вам отправляться на работу [4, с. 165].
- Час і вам до діла взятися [5, с. 217].

Данная ФЕ, имеющая структуру «глагол» + «предлог» + «имя существительное», характерна для разговорного стиля, относится к просторечным профессионализмам или к жаргону. Переводчики сохранили словарное значение фразеологизма, но выразили его в более мягкой форме, лишив яркой эмоциональной окраски, которой его наделил автор и переделав под свой стиль повествования.

Be the death of – сживать со свету; уморить кого-л. (сосмеху).

“I never did see such prime company as that there boy; he will be the death of me, I know he will” [3, с. 131].

- Никогда еще я не видывал такого простофилю, как этот мальчишка. Когда-нибудь он меня окончательно уморит, знаю, что уморит [4, с. 78].
- Зроду не бачив такого дивака, він мене уморить, їй-бо, уморить! [5, с. 100].

Данный фразеологизм является синтаксически неразложимым, поэтому переводчики воспользовались словарным вариантом перевода, полученным с помощью трансформации целостного преобразования. Переводной вариант употребляется несколько раз для привлечения внимания читателя.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам, что в русском и украинском вариантах перевода глагольные ФЕ являются полностью или частично переосмысленными мотивированными или немотивированными оборотами. Основными типами переосмысления являются метафора, метонимия и сравнение. Большинство ГФЕ относится к человеку, к действиям, совершаемым человеком, или к состоянию, в котором он находится. Глагольные фразеологические единицы, обозначающие действия, деятельность и состояние человека являются наиболее многочисленными, так как они являются важнейшим средством отражения объективной действительности и содержат информацию о жизнедеятельности человека в пространстве и времени. При переводе устойчивых выражений чаще всего переводчики используют словарный вариант перевода, то есть стараются найти фразеологические эквиваленты в языке перевода, практически всегда словарная статья предлагает несколько вариантов перевода. Довольно часто перед переводчиком стоит задача выбрать наиболее подходящий вариант для данного текста: употребить форму, характерную для разговорной речи или, напротив, выражение, употребляемое в текстах, написанных только литературным языком, ведь, прежде всего, текст должен быть грамотно оформлен

стилистически. Выбор эквивалента позволяет автору разнообразить свое произведение, сделать его живым, ярким, избежать однообразия. Рассмотрев переводы романа «Приключения Оливера Твиста», можно сказать, что иногда переводчик пытается переделать перевод фразеологизма под свой стиль написания. Для этого можно усиливать экспрессивность, добавляя эмоциональную окраску, либо, наоборот, передавать ФЕ в более мягкой форме. В таком случае переводчик слегка отступает от словарного варианта, но смысл предложения он сохраняет.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что фразеология всегда будет представлять огромный интерес для подобных исследований, так как каждый переводчик всегда пытается найти свой подход к переводу ФЕ, поэтому возникновение новых публикаций касемо данной проблемы, лишь вопрос времени.

Источники и литература:

1. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: Изд-во Международ. отношения, 1972. – 215 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 380 с.
3. Dickens, C. The adventures of Oliver Twist / C. Dickens. – М.: Lang. publ. house, 1955. – 409 p.
4. Диккенс, Ч. Приключения Оливера Твиста / Ч. Диккенс. – М.: Высшая школа, 1990. – 233 с.
5. Диккенс, Ч. Пригоды Оливера Твиста / Ч. Диккенс. – Київ: Днипро, 1987. – 311 с.

Кривец А.Н.

УДК 821.111(73)'276.2

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛЕНГА В РОМАНЕ ПОЛА ОСТЕРА «ТИМБУКТУ»

Аннотация. Статья посвящена изучению проблематики восприятия явления «сленг» в его функциональном аспекте на примере романа Пола Остера «Тимбукту». Особое внимание уделяется явлению «сленг» потому, что будучи неотъемлемой частью языка, он развивается вместе с ним, и, следовательно, будет оставаться актуальной проблемой лексикологии.

Ключевые слова: сленг, постмодернизм, стилистика, лексикология

Анотація. Стаття приурочена вивченню проблематики сприйняття явища «сленг» в його функціональному аспекті на прикладі роману Пола Остера «Тимбукту».

Особлива увага приділяється явищу «сленг» тому, що будучи невід'ємною частиною мови, він розвивається разом з нею, і, відповідно буде залишатися актуальною проблемою лексикології.

Ключові слова: сленг, постмодернізм, стилістика, лексикологія

Summary. Article is devoted to study of a problem of perception the phenomenon "slang" in its functional aspect on the example of Paul Oster's novel 'Timbuktu'. Interest of researchers to different types of nonliterary lexicon, especially to such specific as the slang, existed always. The slang develops and changes very quickly. These all changes happen for simplification of oral speech and its understanding. Special attention is paid to the phenomenon 'slang' because being an integral part of language, it develops together with it, and, therefore, will remain an actual problem of a lexicology. The term 'slang' attracts with metaphoricalness and expressiveness. The etymology of the term 'slang' is not well examined and represents one of secrets of lexicography. In modern linguistic literature the term "slang" evolving in the values, is used in several meanings that complicates understanding of specifics of this lexicon. Such scientists as: E.Partridge, S. B. Fleksner, V. Friman, M. M. Makovsky, A.Barrera, C.Leland, I.R.Galperin, V.A.Homyakov, I.V.Arnold, T.A.Solovyev studied the term 'slang'. Article can be used at English lessons at school and university.

Key words: slang, postmodernism, stylistics, lexicology

Интерес исследователей к разным видам нелитературной лексики, особенно к такому специфическому виду, как сленг, существовал всегда. И это вполне объяснимо, так как сленг привлекает метафоричностью, выразительностью и "нетрадиционностью" номинации. Сленг развивается, меняется очень быстро, он может, как легко образовываться, так и исчезать. Эти все изменения происходят для упрощения устной речи и ее понимания.

Целью данной статьи является анализ стилистического функционирования сленга, разговорных и просторечных конструкций в художественном тексте на примере романа Пола Остера «Тимбукту».

Сформулированная цель предполагает решение ряда задач:

- Дать определение понятия «сленг»;
- Показать стилистическое функционирование сленга в романе Пола Остера «Тимбукту».

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения проблемы стилистического функционирования сленга в романе Пола Остера «Тимбукту». В настоящее время существует небольшое количество научных работ по вопросу американского сленга. Данный факт объясняется, во - первых, необычайной сложностью проблемы американского просторечия, во-вторых, укоренившимся в отечественной американистике взглядом на просторечие, как на нечто отрицательное, не заслуживающее научного описания.

Научная новизна заключается в том, что в работе впервые осуществлен стилистический анализ единиц, относящихся к сленгу на материале романа Пола Остера «Тимбукту».

Единого и всеобъемлющего определения сленга нет и до сих пор. Неоднократные попытки разграничить сленг и общеупотребительную лексику или сленг и нецензурный язык не дали результатов.